Глава 81. Клятва ничего не значит

Услышав, как она произносит слова «Ся Лин», в глазах Пэй Цзыхэна вспыхнула унция боли. Тем не менее, он восстановил свое холодное поведение почти сразу. «Е Синлин, я уже сказал это, ты заплатишь цену за то, что сделала».

«Но», она печально посмотрела на него. «Если это не продает себя, что еще это может быть».

В ней росла неуверенность и любопытство, она так надеялась, что он даст ей другой ответ. В этом случае Ся Лин решила, если он упомянет «любовь», она раскроет свою личность и сразу же вернется к нему.

Но он думал, что она саркастична.

«Е Синлин, ты действительно не раскаялись». Он произнес каждое слово сквозь стиснутые зубы, прежде чем приковать ее руки к кровати. «Я сделаю так, чтобы ты никогда больше не говорила ни слова об оскорблении Ся Лин».

Он отпустил ее и пошел к шкафу, где он чего-то достиг.

Она расширила глаза, увидев стеклянную трубку, наполовину заполненную темно-зеленой жидкостью.

Пэй Цзыхэн держал его перед собой, тихо говоря: «Выпив это, ты никогда не сможешь говорить ни о ком плохо в своей жизни. На этот раз ты обидела не того человека. немой?»

Когда он ласкал ее губы кончиком пальца, она начала дрожать от страха.

Она отшатнулась назад так сильно, как могла, пытаясь отойти подальше. В тусклом свете темная жидкость выглядела зловещей и злой, как если бы она была специально придумана ведьмой в аду, как будто не было никакого способа выздороветь после того, как ее проглотили - она не просто не могла говорить, более пугающая часть был не в состоянии петь когда-либо снова. Хотя она сказала, что индустрия развлечений - это не то, ради чего стоит умереть, пение - это отдельное дело, это единственное, что она любит. Если она потеряла голос, какой смысл был оставлен в жизни ...

Ся Лин посмотрела на него, ее глаза заплакали от слез. Пэй Цзыхэн, я уже потеряла тебя. Если я потеряю свой голос, что еще я оставлю?

Пэй Цзыхэн не торопился, чтобы снять крышку, и сильный лекарственный запах вырвался, заставив Ся Лин рефлекторно заткнуть рот. Она наклонила голову назад, ее голос дрожала. «Пэй Цзыхэн, пожалуйста, не делай этого ... Я действительно никогда не оскорбляла Ся Лин, правда! Почему, почему ты веришь ерунде Ся Юй, но ни единому моему слову!»

Он задумался на мгновение, прежде чем наклонить голову вперед.

«Е Синлин» он посмотрел на нее. «Ся Юй - ее биологическая сестра, что ты?»

Каждое слово, которое он произносил, ощущалось как молоток в ее сердце. Это был второй раз за вечер, когда он сказал ей: «Синлин, что ты? Таким образом, без имени и кожи Ся Лин она была для него ничем.»

Пэй Цзыхэн, что именно ты любишь?

Она вспомнила год, когда они отправились в путешествие. На вершине горы он держал ее за руку, когда они дали клятву быть «одним сердцем» навсегда больше. Замок был сложен вместе, и она посмотрела на него, спрашивая: «Цзыхэн, ты действительно думаешь, что мы сможем снова быть вместе в нашей следующей жизни? Его голос был абсолютно нежным и нежным, когда он сказал ей: «Да, Ся Лин, мы будем вместе на всю жизнь, навсегда.»

Тогда она погладила замок. Но что, если ты не сможешь найти меня?

Он повернул ее к себе и посмотрел ей в глаза. Ся Лин, в нашей следующей жизни я обязательно смогу найти тебя. Независимо от того, как ты можешь выглядеть или где ты можешь быть, я узнаю тебя с первого взгляда и верну тебя.

В тумане его глаза были такими нежными.

И все же сегодня вечером, когда она появилась прямо перед ним, он снова и снова спрашивал: «Е Синлин, что ты?»

Внезапно она почувствовала, как болит челюсть, подталкивая ее к реальности

Пэй Цзыхэн держала ее рот открытой одной рукой, когда он опустошил содержимое трубки в ее рот.

Это было горько, покалывало ее внутренности, когда она пробивалась ей в горло. В ужасе она безумно боролась, пытаясь освободиться от его хватки. Тем не менее, весь его вес был на ней, и у нее не было шансов сбежать. Пуговица на его стальном сером жилете прижималась к ней, между ними был только тонкий слой шелка. Это очень больно, но это было ничто по сравнению с тем, что лекарство перешло ей в горло.

Несмотря на ее усилия, каждая капля жидкости попала ей в рот.

Пэй Цзыхэн все еще держал её челюсть открытой. Только когда он был уверен, что все это было проглочено полностью, он медленно ослабил хватку и швырнул бутылку на землю.

Ся Лин неудержимо кашляла, даже ее грудь начала болеть, но ни одна капля этого лекарства не кашляла. Она попыталась заткнуть рот краем кровати, но обе ее руки были прикованы наручниками к кровати, и она могла наклониться так сильно, как только могла. Металл лязгнул по металлу, когда она изо всех сил дернула его, запястье начало жалить.

Пэй Цзыхэн молча наблюдала за ее борьбой. Когда у нее кончилась энергия, он мягко произнес: «Неплохой опыт, тебе понравилось?» Он снова улыбался. Тусклый свет отбрасывал на матрас надвигающуюся тень. Ночью это выглядело как умирающая добыча, борющаяся с огромным демоном.

Ся Лин открыла рот, чтобы заговорить, прежде чем понять, что это уже вступило в силу. Она могла издавать звуки, но даже изо всех сил не могло быть произнесено ни единого слова. Она не могла принять это и боролась снова, кашляя, задыхаясь, отдавая ей все, пока у нее ничего не осталось.

Пэй Цзыхэн посмотрел на ее кожу под ночной рубашкой, его взгляд углубился.

Он медленно поднял руки и начал снимать одежду, расстегивая все пуговицы на жилете.

Это поразило ее, когда она поняла, что он собирался сделать. В панике она побледнела и свернулась калачиком, надеясь быть как можно меньше ...

Он небрежно положил свой жилет на спинку стула и очень медленно снял рубашку. Когда первые несколько кнопок были расстегнуты, его крепкие мышцы начали показывать.

Все это время его зрение никогда не покидало ее тела, его жгучее желание разоблачалось.

Ей стало стыдно, она испугалась и разозлилась одновременно. Хотя она была тронута им много раз прежде, на этот раз все было по-другому. На этот раз он увидел ее незнакомцем, не более чем инструмент для удовлетворения своих желаний.

Она боролась еще раз, на грани потери сознания. Она дергала сильнее, и ее запястья болели сильнее, когда начинало кровоточить, но чем больше боли она получала, тем тяжелее она шла ...

Он прекратил расстегивать рубашку и пошел к ней.

«Теперь ты напугана, а?» Наклонившись, он говорил нежно. «Если у тебя хватит смелости оскорбить кого-то другого, почему бы тебе не набраться смелости, чтобы сделать это самостоятельно, спать с мужчинами и быть дешевой и бесстыдной женщиной… Ты должна была попробовать это, не так ли?»

http://tl.rulate.ru/book/21099/576281